
ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ БАЛКАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЮЗА

Н.В. Новоспасская

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается история изучения языков, входящих в Балканский языковой союз (БЯС).

История изучения языков балканского полуострова в связи с их значительным типологическим сходством насчитывает более двухсот лет.

Ерней Бартол Копитар, словенский языковед, автор первой грамматики словенского языка, в 1829 году впервые отметил сходства в грамматике неродственных языков Балкан, составляя круг языков из албанского, румынского и болгарского. «К северу от Дуная, на Буковине (совр. западная Украина и северная Румыния — *авт.*), в Молдавии, в Валахии, Трансильвании (Семиградье) (центральная Румыния — *авт.*), Венгрии, по ту сторону Дуная — в собственно Болгарии, затем во всей горной цепи Балкан: в самом широком смысле слова — в области Балкан, от одного моря до другого, в горах Македонии, на Пинде (северная часть Греции и Албании — *авт.*) и во всей Албании господствует единая языковая форма, но воплощенная в тройкого рода языковом материале, лишь в одном случае исконном, а в двух остальных чужом, привнесённом с востока и запада». Исконно балканским материалом Копитар считает албанский язык, привнесённым с востока — языки и наречия славян, с запада — восточно-романские языки и наречия (румынский язык).

Идеи Копитара развивал словенский лингвист *Франц Миклошич*, основоположник школы сравнительно-исторического изучения грамматики славянских языков и один из виднейших представителей славистики XIX в., который первым представил фонетические соответствия в балканских языках, описав наличие гласного среднего ряда среднего подъема в албанском, румынском и болгарском языках. Миклошич стал включать в группу балканских языков новогреческий язык.

В конце XIX века российский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ говорил о некоем родстве, опирающемся на общности и сходство черт языков, соседствующих между собой и связанных общим географическим субстратом (ст. «Проблемы языкового родства»). Считается, что это первая постановка в русской лингвистике вопроса о языковом союзе. Бодуэн де Куртенэ считал также, что исследования особенностей генеалогически не связанных языков, их черт, обусловленных географическим соседством (т.е. проблем ареальной и типологической лингвистики), есть «особая группа языковых проблем», что «языковые процессы можно рассматривать независимо от родства языков, чтобы определить степень родства

или различия в строе этих языков» (ст. «Сравнительная грамматика славянских языков»). С другой стороны, Бодуэн де Куртенэ говорит о том, что сопоставительное (т.е. типологическое) изучение языков, имеющее дело с определением сходств и различий между языками, может основываться на выявлении общего сходства состояния и изменения, «совершенно независимо от исторических и генеалогических связей».

Осознание балканистики как особой области сравнительно-типологических исследований связано с именем выдающегося датского лингвиста *Кристиана Сандфельда*, который вводит понятия *балканская лингвистика* — «*linguistique balkanique*» и *языковой союз* — «*unité linguistique*». Сандфельд определил круг языков, входящих в балканский языковой союз, а также представил наиболее существенные для балканской языковой общности признаки структурного сходства на широком фоне двусторонних языковых связей, относящихся в основном к сфере синтаксиса и лексики. Сандфельд выделяет такой набор типологически сходных черт: отсутствие (угасание) инфинитива; образование будущего времени глагола со вспомогательным глаголом «хотеть»; постпозитивный артикль; слияние родительного и дательного падежей у существительного; тенденция к падению склонения (и вообще к аналитизму); местоименная реприза. Всего К. Сандфельд выделил 150 балканских сходжений, 20 из которых проходят по всем языкам (вместе с данными лексического уровня).

Книга К. Сандфельда стала и является до сих пор практическим пособием по лингвистической балканистике. Однако богатый и достаточно систематизированный материал по балканским языкам вызвал к жизни немало различных гипотез о причинах сближения их и о возможности рассмотрения типологического единства не близко родственных языков. Основные усилия лингвистов в 30—50-е гг. XX века были направлены на то, чтобы установить зоны преимущественного влияния, отвести отдельным языкам первенствующую роль в балканском языковом союзе, приписать происхождение того или иного балканизма конкретному языку, включить в этот круг теорию субстрата.

В это же время возникают новые идеи в лингвистике о специфическом виде языкового взаимодействия, возникающем при контакте географически смежных языков. Связаны эти идеи с именем русского лингвиста Николая Сергеевича Трубецкого, который на первом международном съезде лингвистов предложил выделять языковые группы двух типов: «языковые семьи» и «языковые союзы» (*Sprachbund*). К термину «языковой союз» он обратился для характеристики «группы, состоящей из языков, которые обнаруживают большое сходство в синтаксических отношениях, подобие в принципах морфологического построения и обладают большим количеством общих культурных слов, иногда также внешним сходством в состоянии фонетических систем, но при этом не высказывают систематических звуковых соответствий, никакого соответствия в фонетическом облике морфологических элементов и не обладают общими элементарными словами, — такие группы мы называем языковыми союзами». По мнению Трубецкого, Балканский языковой союз — типичный пример языкового союза. Это положение было изложено Романом Якобсоном на Пражской фонологической конференции в 1930 го-

ду, в 1931-м его сообщение было опубликовано в трудах Пражского лингвистического кружка.

На третьем международном съезде лингвистов польский славист М. Малецкий выступил с докладом «Наблюдения над Балканским языковым союзом», в котором были поставлены вопросы о том, какие языки входят в состав БЯС; каковы их общие характерные черты; каково их распространение; когда сформировались эти общие черты и что явилось причиной формирования Балканского языкового союза.

В 1934 году в Белграде выходит в свет первый том журнала «*Revue internationale des études balkaniques*», вступительная статья которого, написанная редакторами П. Скоком и М. Будимиром, посвящена общим чертам балканских языков, но они говорят о «языковой общности» (*communauté linguistique*), а не о языковом союзе. В этом же томе публикуется статья знаменитого Антуана Мейе, который говорит лишь «о соответствиях, обычно наблюдаемых в говорах одного и того же района» (ст. «Проблема балканского языкознания»).

Греческий языковед Г. Ананьостопулос оспаривает термин «балканское языкознание», предпочитая говорить о «взаимовлиянии балканских языков», подчеркивая, что часть их общих черт появилась в результате сходного, но независимого развития, а «прочие встречаются лишь в некоторых диалектах двух или трех языков».

Александр Белич, сербский славист, комментируя взгляды Малецкого, становится на позицию отрицания языкового единства балканских языков и языкового союза вообще, утверждая, что отношения, объединяющие балканские языки, создают языковое единство (*une unité linguistique*). Для обозначения общих черт балканских языков (балканизмов), существование которых Белич не может отрицать, он пользуется термином «языковые соответствия» («*reciprocités linguistiques*»), слишком общим и расплывчатым.

Против тезиса о существовании БЯС А. Белич выступает на основании того, что, во-первых, общие черты «очень неоднородны как в плане их географического распределения, так и в том, что касается их языковой природы» — например, образование будущего времени, утрата инфинитива, появление артикля в постпозиции и т.д.; происхождение многих сходных особенностей балканских языков одинаково, но «в сочетании с местными чертами эти особенности дают различные — в географическом и языковом плане — результаты».

Стефан Младенов, болгарский лингвист, высказался по отношению к проблеме выделения Балканского языкового союза еще менее уверенно [1].

Другая точка зрения была высказана Зб. Голомбом: «Языковой союз — это группа языков, обладающих большим количеством взаимных калек, что приводит к высокой степени структурного сходства» — так звучит определение, данное им языковому союзу (на материале языков балканской группы). Ценность этого определения состоит в том, что оно подчеркивает структурность совпадений в языковых союзах (т.к. часто они трактуются как случайные и несущественные) и указывает на наиболее вероятный путь схождения — лингвистические кальки. Зб. Голомб первым предложил изучение языковых союзов с точки зрения струк-

турного изоморфизма, он различает в зависимости от рассмотрения различных уровней языка *изофонетизм*, *изосинтагматизм* и собственно *изоморфизм* [14]. Вообще, определение возможных причин столь явного сближения несхожих языков является камнем преткновения для лингвистов в определении первопричин. Несколько версий связаны с историческим развитием данных языков. Другие теории считают основой подобных схождений непосредственные контакты между носителями разных языков, в процессе которых и вырабатываются некоторые однотипные конструкции. Этой точки зрения придерживался Зб. Голомб. Считая, что языковые союзы отличаются заимствованием категорий структурного характера, он говорил далее, что кальки такого рода предполагают би- или трилингвистические контакты, во время которых каждый собеседник может либо переносить в чужой язык грамматические модели родного языка, либо приспосабливать иноязычные обороты к грамматике своего языка (по формуле $Aa \parallel Bb > Ba \parallel Ab$, где A — морфологический материал языка, a — система грамматических моделей языка A и т.д.).

Наиболее детально и последовательно разграничение языков, распространенных на Балканском полуострове, и языков Балканского языкового союза разработано Х.В. Шаллером. В качестве формального критерия языкового союза Шаллер рассматривает наличие как минимум двух общих признаков, представленных минимум в трех языках, не принадлежащих к одной семье. Общие признаки, присутствующие во всех языках БЯС (в болгарском, македонском, албанском и румынском), считаются «примарными балканизмами».

Широкое распространение получает теория субстрата, тесно связанная с понятием о Балканском языковом союзе, чему есть достаточные основания, поскольку современному языковому состоянию Балкан предшествовали другие состояния, в которых важную роль играли иллирийский, фракийский, пеласгский, мизийский, дакийский и другие языки.

О.С. Широков, исследуя развитие системы глухого консонантизма в новогреческих и албанских диалектах и оценивая результаты с точки зрения общей балканистики, выделяет следующие схождения, дополняя уже известные балканские черты:

1) отмирание в системе глагола форм инфинитива и замена их конструкцией с сослагательным наклонением;

2) схождения во «внутренней форме» у будущего времени (здесь уместно и классическое определение «внутренней формы», исходящее из идей А.А. Потебни): в новогреческом, албанском, болгарском, сербохорватском, румынском языках будущее время образуется или при помощи частиц (реже — аффиксов), восходящих к глаголу «хотеть», или при помощи вспомогательного глагола с начальным значением «хотеть»;

3) плеонастическое употребление при переходных глаголах безударных местоимений;

4) в именной структуре — общая тенденция к аналитизму, проявляющаяся сначала в употреблении предлогов по преимуществу (в албанском, румынском, сербохорватском) или только (в новогреческом, в сербских диалектах) с вини-

тельным падежом, а затем и полное отмирание падежной системы (болгарский, большинство македонских наречий);

5) развитие в системе имени постпозитивного артикля (в болгарском, македонском), постепенно превращающемся в особого рода аффикс (в румынском, арумынском, меглено-румынском), что, наконец, приводит к появлению особого определенного склонения, противопоставляющегося неопределенному (в албанском языке);

6) образование сравнительной степени прилагательных при помощи проклитической частицы (греч. *πιο*, алб. *тё*, болг., макед. и диал. серб. *по*, рум. *mai*).

Все эти явления, за исключением первого, встречаются в отдельности в различных языках и за пределами Балкан, ср., например, согласование переходных глаголов с прямым дополнением в языках банту, постпозитивный артикль в скандинавских языках, определенное и неопределенное склонение в мордовских языках и многое другое. Но в комплексе перечисленные явления характерны для языков Балканского полуострова, хотя нет ни одного «балканского языка», где были бы одинаково ярко представлены все эти шесть явлений (ср., например, отсутствие явления 5 в греческом и сербохорватском языках).

Следует заметить, что наиболее многочисленны работы, посвященные лексическому уровню. Считается, что этот уровень языка, с одной стороны, самый доступный, так как дает возможность сравнительно легко обнаружить максимальное число совпадений, с другой стороны, он наименее показателен для характеристики Балканского языкового союза (так как лексическое взаимопроникновение реализуется при любом виде языкового контакта), при этом лексический уровень наименее подвержен систематизации. Внимание исследователей в области лексики было сосредоточено, прежде всего, на определении фонда заимствований и их хронологии, с указанием преимущественных направлений заимствований и реже — на попытках выделить сферы общеполубалканской лексики. Менее многочисленны работы, посвященные описанию схождения на других уровнях. Их направления связаны с сутью схождения: так, существуют работы о постпозиции определенного артикля (Любомир Милетич, Д. Михов, В. Георгиев), об инфинитиве в синтаксическом аспекте (К. Сандфельд, И. Бык, И. Гылыбов), о местоименной репризе (А.М. Селищев, Густав Вейганд, Ю.А. Лопашев).

За последние 70 лет накоплено значительное количество работ описательно-го характера (анализ отдельных языков), сопоставительного характера (сравнение языковых систем отдельных языков и диалектов), ведется работа по составлению диалектных атласов Балкан (в рамках ареального метода), однако практически нет работ обобщающего характера. В частности, Т.В. Цивьян считает, что нет достаточного количества работ, «где содержалось бы корректное описание общей схемы отношений, которую следует назвать БАС». На всем протяжении изучения балканской языковой ситуации было принято, что балканские языки составляют языковой союз, и теория языковых союзов стала самодовлеющей, в центре внимания оказывались, как правило, внешние факты балканских языков. Определение языкового союза, выведенное из особенностей балканских языков, будучи прило-

жено к аналогичному виду языкового взаимодействия других языков, могло оказаться либо слишком узким, либо слишком широким. Одно из самых полных определений языкового союза, на наш взгляд, принадлежит В.П. Нерознаку [2].

Среди современных методов исследования балканских языков можно отметить предложенный Т.В. Цивьян метод построения грамматики языка-посредника. Язык-посредник представляет собой абстрактную систему символов, которая обеспечивает экономное описание любого балканского языка в общепалканском аспекте и вырабатывает приемы, позволяющие с минимальными усилиями переходить от языка-посредника к любому конкретному языку и обратно, а также от одного балканского языка к другому. Цивьян (и ряд других исследователей) опираются на гипотезу, исходящую из понятия языковой коммуникации и признания ее актуальности для балканских языков. Это значит, что характер и направление схождения в БЯС определяется некоторыми условиями, необходимыми для успешного осуществления коммуникации. На подсознательном уровне происходит отбор элементов таким образом, чтобы найти оптимальный вариант кодирования и декодирования сообщений на любом балканском языке для носителя любого другого балканского языка. Эта гипотеза основана на некоторых важных особенностях балканского языкового союза: наличие большого числа языков и островных диалектов на относительно небольшой территории, обилие билингвистических и полилингвистических контактов — своеобразие общения — состоит в том, что на Балканах нет единого общего языка — выбор языка в каждой отдельной ситуации определяется конкретными условиями. При этом существует потребность возможно более легкого перехода с языка на язык, и понимание достигается, с одной стороны, знанием некоторого лексического минимума, и, с другой стороны, знанием набора достаточно несложных конструкций. Поэтому считается, что стимулом балканских языков к схождению явилась потребность создания общего языка с возможностью контакта.

Продолжает сохранять свою актуальность высказывание А.В. Десницкой, основателя албанистики в нашей стране, о том, что сравнительно-типологическое изучение фонетических особенностей и фонологических систем балканских языков сделало лишь первые шаги («О современной теории балканистических исследований»), а также о том, что разработка понятия центра и периферии балканской языковой области перспективна для дальнейшего развития балканистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Младенов С. Българският език в светлината на балканистиката. — София, 1939.
- [2] Нерознак В.П. Предпосылки создания общей типологии языковых союзов: Сб. Лингвистическая типология. — 1985.
- [3] *Golqb Zb.* The conception of «isogrammatism» // *Biuletyn Polskiego towarzystwa jezykoznawczego.* — 1956. — Т. XV.
- [4] *Kopitar V.* *Weiner Jahrbücher der Literatur.* — Wien, 1829.

**THE HISTORY OF THE STUDY
OF BALKAN LANGUAGES UNION**

N.V. Novospasskaya

Department of General and Russian linguistic
Russian People's Friendship University
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article represents the historical analysis of the apportionment and typological description some modern literary languages of Balkan Peninsula: the Bulgarian, Romanian, Serbian, and Albanian languages in works of Russian and European linguists.